

ИРИНА ГРИН

ЗАГАДКА
НЕПРИКАЯННОЙ
ДУШИ

МОСКВА

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ

ЧУВСТВ

Читайте остросюжетные

психологические романы

Ирины **ГРИН**

в серии «Переплетение чувств»:

Нарушенная заповедь

Стать смыслом его жизни

Бог счастливого случая

Эффект прозрачных стен

Сквозь аметистовые очки

Чужая лебединая песня

Сети кружевницы

Зыбучие пески судьбы

Синдром Фигаро

Башня ветров

Загадка неприкаянной души

ИРИНА ГРИН

ЗАГАДКА
НЕПРИКАЯННОЙ
ДУШИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.

Г85 Загадка неприкаянной души / Ирина Грин. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-220078-6

В детективное агентство «Кайрос» обращается Алена Дубова и просит найти ее пропавшего мужа Кирилла. Сыщик Иван Рыбак не хочет братья за дело, ведь Алена — его бывшая жена. Сейчас Иван счастливо женат на коллеге Асе, и совсем скоро у них должна родиться девочка! Но все же Рыбак соглашается, и они с напарником, компьютерным гением Федором, едут в небольшой город Новоракитинск. Именно там Кирилл сошел с поезда и исчез, хотя изначально направлялся совсем в другое место.

В то же самое время в Новоракитинске была обнаружена мертвая девушка — она лежала на скамейке в городском парке, накрытая пальто Кирилла. А рядом в пруду обнаружили его пустой чемодан...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220078-6

© Грин И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Оттолкнуться левой рукой, одновременно толчок правой ногой, стопа перекатом с пятки на среднюю часть и затем на носок. При полном соприкосновении носка с поверхностью пятка начинает отрываться. Спина прямая, плечи расправлены... Раз-два-вдох, раз-два-три-выдох... Это только кажется, что скандинавская ходьба — штука простая. На самом деле в ней много нюансов. Чуть что — вместо улучшения здоровья можно получить травму или обострение артроза. А этого совсем не хочется. Наоборот, очень хочется быть сильным и здоровым. Особенно когда тебе перевалило за семьдесят и чертовски хочется пожить еще немного. Дождаться, когда правнуки окончат школу, крепко станут на ноги... Соседка говорила, что где-то за границей изобрели лекарство от старости. Проглотил таблетку — и готово, свеж и бодр как огурчик. И болезни куда-то пропали. Но, как говорится, на за границу надейся, а сам... Вот и приходится хвататься за любую соломинку. Например, за палки для скандинавской ходьбы. Раз-два-вдох, раз-два-три-выдох... Темп, конечно, низковат, но как спешить, когда на улице минус три, дорожка хоть и посыпана песком, но поскользнуться можно запросто. Да и темно еще — как-никак начало седьмого. Днем, конечно, было бы сподручнее заниматься, да только времени совсем нет. Через час надо поднимать правнуков, а до этого быстренько сообразить им оладушки — по-новомодному, панкейки. Зятю Алексею — яичницу с беконом и зеленым луком, дочке Валюшке — овсянку с сухофруктами. Пока проводишь, помоешь посуду, пора приниматься за обед. Суп-

чик какой-нибудь сварганить, котлетки накрутить... За правнуками в школу сходишь, покормишь их, посуду помоешь, за уроки усадишь, глядишь — вечер. Зять с дочкой с работы возвращаются. Вроде и ничего особенного не делала, а ноги к вечеру отказываются держать. Уже не до прогулок. Остается раннее утро. Зато тут она сама себе хозяйка. Хочешь — идешь через парк, хочешь — вдоль дороги. По парку экологичнее, но спозаранку еще темновато. Ну и пусть. Главное, дорожки вполне различимы. А темнота — что ее бояться? Насильников разве что? Смешно. И денег при себе никогда нет. Да и не при себе тоже нет — карточка пенсионная у зятя. Он в выходные ездит в торговый центр и закупает продукты на неделю. Удобно, не надо сумки тяжелые тащить. Опять же коммуналку он оплачивает, телефон мобильный. Что надо в дом купить — только попроси. И не только в дом. Палки скандинавские захотела — тут же купил, слова против не сказал. Серебристые, красивые, удобные. «Вы, — говорит, — Мария Анатольевна, не стесняйтесь, что нужно, говорите». Хороший зять, душевный. Не скажешь же ему, что рано утром, когда она выходит из парка, ей очень хочется купить стаканчик кофе в круглосуточном киоске. Мальчик-бариста симпатичный, вежливый такой, глаза улыбочивые и добрые-добрые. Она почему-то про себя зовет его Айзеком. Увидит он ее и вежливо так раскланивается: «Здравствуйте». Пару раз предлагал кофе... Только стыдно без денег...

Ей вдруг показалось, что в парке она не одна, рядом, совсем близко, так, что слышно дыхание, кто-то есть. Мария Анатольевна считала, что ничего не боится, но ей вдруг сделалось страшно. Несмотря на мороз, бросило в пот. Остановилась, прислушалась. Нет, показалось. Что это? Первые звоночки? Вот так и приходит паранойя — тихими, беззвучными шагами. Подкрадется и уложит на обе лопатки. И уже не пойдешь в одиночестве на прогулку. Страшно. А эти утренние прогулки как глоток свежего воздуха после тесной квартиры, где постоянно дым стоит коромыслом и даже в туалете не удается остаться наедине с самой собою. Нет, нельзя поддаваться панике. Надо действовать.

— Алексей! — крикнула Мария Анатольевна. — Иди сюда!

Ясное дело, никакого Алексея поблизости не имелось, но тот, кто дышал где-то совсем рядом, этого не знал. Снег захрустел под чьими-то тяжелыми ногами, минутой позже хлопнула дверца автомобиля. Свет фар на мгновение выхватил из темноты снежные шапки на деревьях и медленно удаляющийся темный автомобиль. Еще минута, и в парке снова воцарилась тишина.

— Фух, — выдохнула Мария Анатольевна, сдувая пот со лба, и медленно зашагала дальше.

Она дошла до Ведьмина озера. Ведьмина, потому что раньше, когда город был еще совсем маленьким, здесь шумел лес, разрезанный на две части глубоким оврагом, по дну которого змеилась безымянная речка. Говорят, за оврагом с незапамятных времен жила ведьма из друидов, которая могла взглядом убить человека, а могла сделать его счастливым. Лес хранил ведьму, кормил, одевал, а она защищала его от огня и недобрых людей. Врут, наверное, потому что, когда в девяностые сюда пришли застройщики, лес в одночасье сгорел, а ведьма никак на это не отреагировала, не приняла мер для его защиты, не испепелила взглядом обидчика. Овраг кое-как засыпали, завалили мусором, а в центре образовалось озеро. Говорят, ведьма, не в силах пережить гибель зеленого друга, бросилась в него. Тело так и не нашли. Говорят, ведьма до сих пор жива, а потому озеро даже в самые сильные морозы не замерзает, ведьма отогревает его своим дыханием. Ученые, правда, пишут, будто на дне его бьют то ли ключи, то ли геотермальные источники наподобие тех, что на Камчатке. Мария Анатольевна считает, что это чистой воды профанация. Ну где Камчатка, а где Новоракитинск?

Со временем территорию вокруг озера благоустроили. Подсыпали грунта, посадили деревья, разбили клумбы, и получилось что-то вроде набережной с широкими ступенями, ведущими к воде, и лавочками с удобными спинками. Летом здесь красиво, зелено. Молодежь разных лет (с высоты ее возраста все, кто был хоть на пару лет моложе, казались юными) катается на лодочках. Как-то одна девушка лет сорока, сидя

на носу лодочки, уронила в Ведымино озеро сумочку. Крику было... Сумочка якобы больших денег стоила. Может, и правда больших, потому что не поскупилась даже на водолазов. Не нашли. Видно, ведьма теперь щеголяет с этим ридикулем. В озере еще уточки плавают, яркие такие. Детишки играют, тоже яркие. Когда Валюшка была маленькой, таких одежек было не достать. А сейчас — пожалуйста, чего только нет. Были бы деньги. На лавочках мамочки сидят, разговаривают. У нее даже была любимая лавочка — ближе всех к воде. Когда не так холодно, можно сесть, передохнуть перед тем, как двинуться в обратный путь. Но сегодня такой мороз, что не посидишь — примерзнешь. Она сделала еще несколько шагов и увидела, что, даже если бы произошло чудо и резко потеплело, посидеть не судьба — на лавочке, на ее любимой лавочке, лежал какой-то длинный сверток. Еще пара шагов, и стало ясно — никакой это не сверток, а человек в длинном черном пальто, таком длинном, что полностью закрывает ноги. Лежит ничком, лица не видно, пальто не надето, а просто накинуто вроде одеяла, так, что даже голову накрывает и свисает со скамейки длинным крылом почти до пола. Алкаш? Непохоже. Пальто — издалека видно — кашемировое, из дорогих. Карман красиво отстрочен, а из кармана торчит уголок плотной бумаги. Открытка? Визитка? Флаер из магазина?

— Эй! Вставай! Замерзнешь! — сказала Мария Анатольевна. Не очень громко сказала — вдруг человек окажется агрессивным, а она со своей скоростью даже убежать не сможет. Незнакомец и ухом не повел. Впрочем, может, и повел, но из-за пальто, скрывающего голову, это движение осталось незамеченным. Кто-то бы другой, может, развернулся и ушел, но не Мария Анатольевна.

— Вставай, кому говорю, — сказала она чуть громче и строже и ткнула в пальто палкой.

Ощущение было практически такое, как если бы наколеник уперся в асфальт.

— Ты что, замерз? — пробормотала Мария Анатольевна. — Совсем замерз?

По закону жанра после этих слов она должна была заорать что есть мочи и понестись сломя голову, продолжая вопить. Но иногда возраст дает право не поступать в соответствии с законами, а потому Мария Анатольевна лишь прикусила губу, а затем стащила с руки перчатку, достала телефон и набрала 112.

— Оставайтесь, пожалуйста, на месте, — попросила оператор. — Наряд уже выехал. И проследите, чтобы к телу никто не прикасался.

Легко сказать — оставайтесь на месте. А если холодно? Да и время поджидает. Сейчас бы кофе... Хорошо вот так лежать на лавочке и не думать ни о панкейках для правнуков, ни об овсянке для дочери, ни о яичнице для зятя. Кофе бы сейчас, хотя бы пару глотков. И тогда бы она позвонила Валюшке и рассказала о замерзшем теле на скамейке и о том, что кормежка сегодня на ее плечах. Вот только где взять денег. А что, если?.. Взгляд упал на карман, из которого торчал белый уголок бумаги. Карман, как на грех, слегка оттопыривался, вводя в искушение. Нет, нельзя! Никак нельзя... Нельзя? А собственно, почему? Ладно бы был пьяный или без сознания. Так ведь мертвый! Совсем! Окончательно и бесповоротно. Ему, труп, уже все равно ничего не нужно, а мне только пару сотен... Двести рублей на чашку горячего кофе, чтобы дожидаться наряда, не околевав при этом... Откуда-то из глубин совершенно атеистического сознания всплыли отрывки молитвы из детства: «Не введи нас во искушение... Избави от лукавого...»

А он, лукавый, уходить не хотел, сидел где-то неподалеку и кривлялся. Говорят же, лучше сделать и пожалеть, чем жалеть о несделанном... Может, о несделанном и жалеть придется недолго — замерзнешь напрочь...

— Извини, друг... — Скандинавская палка потянулась к карману. — Это не я, — сама себя успокаивала Мария Анатольевна. — Это она. Палка...

От неловкого движения бумажка вылетела и тут же была подхвачена чересчур резвым ветерком.

— Стоять! — скомандовала Мария Анатольевна. Куда там! Еще мгновение — и таинственный листок унесет ветром вместе со всем его содержимым. А ведь она обещала диспетчеру ничего не трогать. Обещала? Нет, вовсе нет. Та просто попросила не прикасаться к телу. Бумажка — это не тело, и все-таки как-то неудобно получается...

Мария Анатольевна все еще рассуждала, а тело ее, которое она порой — что греха таить — считала дряхлым и немощным, отреагировало нужным образом. Резкое движение руки, которому позавидовали бы все три мушкетера и примкнувший к ним д'Артаньян, и наконецник палки пришил беглеца к стылой земле.

— А ну-ка, ну-ка, — Мария Анатольевна наклонилась и подняла белую глянецевую картонку — что-то вроде визитки, но совершенно чистую, если не считать цифры «семь», написанной синей шариковой ручкой.

— И все? — Мария Анатольевна разочарованно пожевала губами. — Негусто...

Вдалеке раздался звук сирены, и Мария Анатольевна поспешила вернуть карточку на место.

Над озером разгорался рассвет. Когда тебе за семьдесят, нельзя упускать возможности полюбоваться восходом солнца. Ведь, перефразируя слова Паровозика из когда-то нежно любимого Валюшкой мультика, каждый рассвет — единственный в жизни. И у некоторых, вроде того, что лежит на скамейке, накрытый с головой дорогим пальто, он уже не случится никогда.

Глава 2

Табличка с надписью «Детективно-консалтинговое агентство «Кайрос» горела в скупых лучах февральского солнца, словно пять минут тому назад отполированная. Алена припарковалась на небольшом пятачке возле этого самого агентства и никак не могла решиться выйти из машины. Она сама не понимала причину своей нерешительности. Может быть, ее смущало отсутствие машин сотрудников? Вполне вероятно, что они предпочитают общественный транспорт. Но Иван ни за что не променяет свой обожаемый древний «Форд Фокус» на автобус, пусть даже только что сошедший с конвейера. Лучше будет стоять в пробке и на чем свет ругать всех и вся: «чайников», которые купили права в интернете и устраивают аварии на ровном месте, и неправильную инфраструктуру дорог, и автомобили с «мигалками» и «крякалками», и понатыканные как попало светофоры... Как же ее это когда-то раздражало. Казалось бы, не нравится — иди пешком. Так нет же...

Может, он еще не пришел на работу? А может, вообще не придет? В офисе явно кто-то есть — сквозь жалюзи пробивается свет. Что толку сидеть и гадать? Надо идти. К тому же двигатель остывает, и в машине становится холодно. Алена нажала на ручку, и тут к двери подбежала женщина в сером пуховике с надвинутым на голову капюшоном и такой объемной сумкой, что в ней без труда можно было бы разместить содержимое тележки из супермаркета и еще осталось бы место для небольшой косметички и мобильного телефона. Алена где-то читала, что чем больше у женщины сумка,

тем меньше у нее уверенности в себе. Сама она ходила с маленькой сумочкой кросс-боди на широком ремешке, а все, что может невзначай понадобится, возила в багажнике.

Женщина уверенно толкнула дверь и скрылась за ней, из чего Алена сделала вывод, что она является сотрудницей «Кайроса» — посетитель наверняка бы замешкался перед дверью, как сделала это она сама. Хотя не факт.

Алена снова попыталась выйти, но тут рядом с ней остановилось такси. Причем так близко, что водительская дверь оказалась заблокированной. Пришлось ждать, пока из машины выйдет женщина в длинном мешковатом пальто. Выходила она ну очень медленно, Алене даже захотелось поторопить ее, но стоило женщине выползти, как причина ее неспешности стала понятна — незнакомка была беременна. Точнее, если можно так выразиться, очень беременна. Ясно, что это не сотрудница, а сумасшедшая клиентка, представительница микробизнеса, которая будет тащить его до самых родов. А как иначе — стоит на минутку отпустить вожжи, и бизнес накроется медным тазом. Подтверждением этой гипотезы служила маленькая сумочка женщины, меховой мешочек с кожаными завязочками. Сильно самонадеянная, однако, барышня. Алена, когда была в таком состоянии, везде таскала с собой торбу с документами. Нахлынули воспоминания о беременности, о родах, и, конечно же, о Кирилле...

Такси уехало, беременная, важно переваливаясь, словно утка, скрылась за дверью с сияющей табличкой. Похоже, Алена со своей идиотской нерешительностью опоздала и теперь будет сидеть в очереди. Интересно, предлагают они клиентам кофе?

Кофе в «Кайросе» предлагали — восхитительный запах зашекотал ноздри, стоило Алене переступить порог под малиновый звон висящего над дверью колокольчика.

Обе женщины — та, что с сумкой, и беременная — уже сняли верхнюю одежду и вручили ее мужчине в идеально сидящем темно-сером костюме, судя по всему — боссу. Очень, кстати, симпатичному, кареглазому, похожему на Гэбриела Махта из сериала «Форс-мажоры», только без присущей

тому нарочитой небрежности в причёске, с отличной стрижкой и идеально выбритым, гладким лицом.

У женщины с сумкой — кстати, сумку она уже положила на стол (у того, кажется, даже столешница прогнулась от тяжести) — стрижка тоже была приличной — каре почти до плеч до такой степени идеальное, не иначе как заламинированное, волосок к волоску, — что просто руки чесались пойти и эту идеальность нарушить. И костюм не подкачал — чувствуется, что не на рынке куплен. Вот только унылый серый цвет делал его хозяйку похожей на героиню фильма «Служебный роман». Неужели начальство блюдет дресс-код и требует, чтобы сотрудники выглядели такими мымрами? Может, у красавчика Махта ревнивая жена? Наряд беременной не выдерживал никакой критики: платье — не платье, свитер — не свитер. Что-то огромное и бесформенное, похоже, ручной вязки. И как можно в таком ходить? Ведь сейчас для женщин в положении можно подобрать столько интересных аутфитов. Было бы желание.

— Здравствуйте, — поприветствовал начальник Алену.

— Здравствуйте, — отозвалась она, — мне нужен Рыбак Иван Станиславович.

— Он вышел буквально на минуту, сейчас подойдет. Вот его стол, присаживайтесь, пожалуйста. Могу я вам чем-нибудь помочь?

Алена помотала головой.

— Кофе? Чай?

— Кофе, пожалуйста. — Алена расстегнула норковый полушубок с короткими — до локтя — рукавами и села на стул рядом со столом Рыбака.

— Молоко, сахар? — продолжал проявлять вежливость начальник.

— Черный. — Алена улыбнулась своей фирменной улыбкой, и тут колокольчик над дверью снова зазвонил, причем как это ни странно, звон был совершенно другой, нежели тот, которым он приветствовал Алену, и в помещение ввалился Иван.

— Алена? — от удивления он застыл на пороге. — Какими судьбами?

— Ваня, Ванечка. — Она вскочила, бросилась к нему, обвила руками и уткнулась носом в плохо выбритую щеку. Туалетную воду Рыбак так и не сменил. Цитрус и можжевельник, извечная классика.

— Ну ты чего? — смутился он, осторожно высвобождаясь из ее объятий.

Краем глаза Алена увидела, как обе женщины — беременная и мыпра в сером костюме — с подозрением уставились на нее.

Один начальник не смутился.

— Ты, может, представишь нам свою гостью? — предложил он.

— Алена Дубова, — промямлил Рыбак, и Алена поспешила прийти ему на помощь:

— Я его жена!

— Бывшая, — выдавил из себя Рыбак, переменявшись в лице.

— Бывших жен, как и ментов, не бывает, — парировала Алена.

Иван нервно потеревил мочку уха, и Алена увидела на безымянном пальце его правой руки кольцо, такое же сияющее, как табличка на входной двери. И только тут до нее дошло, что безобразная одежда на беременной — это свитер из альпака, который они с Рыбаком купили во время путешествия по Кавказу. К гадалке не ходи, ребеночек — Рыбака. Надо же было так влипнуть! Женщина в сером костюме нахмурилась, а у беременной подозрительно заблестели глаза — того и гляди заплачет. Один лишь красавчик-начальник ухом не повел — поставил на Ванькин стол чашку.

— Ваш кофе. — Сама любезность.

— Это, как вы поняли, моя бывшая жена, Алена Дубова. Или не Дубова? — Серые Ванькины глаза уставились на нее. Единственное, что в нем хорошего, — это глаза. Ну, может, фигура. Высокий, спортивный, подтянутый. Все остальное — так себе. Ни инициативы, ни перспектив.